

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 248–252

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 248–252

<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-3-248-252>

Научная статья

УДК 101.1

Динамика представлений о процессе секуляризации в социально-философском дискурсе

А. А. Карташов

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, Россия, 420111, г. Казань, ул. Московская, д. 42

Карташов Алексей Александрович, аспирант кафедры социальной философии, alexei.kartashov.2017@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6126-657X>

Аннотация. Введение. В статье анализируется процесс секуляризации западно-европейского общества как источника мирового секуляризма с точки зрения российского современного философа Григория Борисовича Гутнера и канадского философа, историка культуры Чарльза Маргрэйва Тейлора. **Теоретический анализ.** Целью данной статьи, в первую очередь, является не только анализ секуляризма как такового, но и попытка разобраться в путях выхода из системы его координат, загнавшей себя в собственную ловушку. Труды ученых помогают нам осмыслить причины зарождения этой идеологической концепции, подробно разобраться в пресекулярном периоде, дать оценку современному этапу общественного сознания. Что способствовало кардинальной смене доминанты в соотношении значимости светского и духовного? Как случилось, что многовековая чаша весов, на которой незыблемо лежал фундаментальный постулат идеи Божественного замысла, вдруг уступила рационализму научного познания и опытного исследования? Почему отделение науки от теологии в итоге дезинтегрировало все сферы жизни, трансформировав ее из параллельной области в область богоотрицания и богоборчества? Каковы перспективы развития внутреннего человека, формирования его душевных и духовно-нравственных качеств на фоне стремительного развития технического прогресса? **Заключение.** Дана оценка сегодняшнего времени относительно секулярных и постсекулярных процессов, основанная на исследованиях Г. Б. Гутнера и Ч. Тейлора, их подробном разборе поворотных этапов человеческой цивилизации.

Ключевые слова: секуляризация, Гутнер, Тейлор, секуляризм, наука, постсекулярность, Бог, общество, дух

Для цитирования: *Карташов А. А. Динамика представлений о процессе секуляризации в социально-философском дискурсе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 248–252. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-3-248-252>*

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Dynamics of ideas about the process of secularization in socio-philosophical discourse

A. A. Kartashov

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, 42 Moskovskaya St., Kazan 420111, Russia

Alexey Kartashov, kartashov.alexei.2017@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6126-657X>

Abstract. Introduction. The article analyzes the process of secularization of Western European society as a source of world secularism from the point of view of a Russian modern philosopher Grigory Borisovich Gutner and a Canadian philosopher, cultural historian Charles Margrave Taylor. **Theoretical analysis.** The purpose of this article, first of all, is not only the analysis of secularism as such, but also an attempt to understand the ways out of its coordinate system, which has driven itself into its own trap. The works of scientists help us to comprehend the reasons for the origin of this ideological concept, to understand in detail the pre-secular period, and to assess the current stage of public consciousness. What contributed to the cardinal change of the dominant in the ratio of the importance of the secular and spiritual? How did it happen that the centuries-old scale, on which the fundamental postulate of the idea of Divine design lay unshakably, suddenly gave way to the rationalism of scientific knowledge and experimental research? Why did the separation of science from theology, as a result, disintegrate all spheres of life, transforming it from a parallel area into the area of God-denial and God-fighting? What are the prospects for the development of the inner man, the formation of his mental and spiritual and moral qualities against the background of the rapid development of technological progress? **Conclusion.** In conclusion, the assessment of today's time, relative to secular and post-secular processes, based on the research performed by G.B. Gutner and Ch. Taylor and their detailed analysis of the turning stages of human civilization, is given.

Keywords: secularization, Gutner, Taylor, secularism, science, postsecularity, God, society, spirit

For citation: *Kartashov A. A. Dynamics of ideas about the process of secularization in socio-philosophical discourse. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 248–252 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-3-248-252>*

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Чтобы целостно рассмотреть западно-европейскую концепцию секулярности и прийти к пониманию этого термина, нужно в первую очередь зафиксировать момент генезиса данного явления. Наиболее ясно хронологические переходы в переменах общественного сознания сформулированы и определены в периодизацию в трудах Г. Б. Гутнера.

Поскольку период, предшествующий секулярности, длился намного дольше периода расцвета главенствующего секуляризма, рассмотрим сначала именно пресекулярную эпоху, ведь само понятие «секуляризм» кроется в противостоянии его предшествующему общественному сознанию.

Теоретический анализ

Пресекулярность, как называет этот период общественного сознания в своих трудах Г. Б. Гутнер, представляет собой некий синтез понятий, объединенных в первую очередь главной идеей: мир – это творение Бога. Данная идея, заложенная в основании пресекулярности, служит ключом к возможности целостности понятий, включающих в себя естественное и сверхъестественное [1, с. 65]. Здесь впервые встречается такая характеристика идеи, как тотальность. Тотальным является сам постулат, на котором построено общественное сознание, а именно Бог. Впоследствии проблема тотальности будет возникать и в концепции секулярности. Вследствие тотальности идеи о том, что в этом мире ничто не может существовать без Божественного замысла, апелляция к нему служила ответом на любой вопрос и объяснением любого явления.

Такой подход напрямую проецировался на все виды деятельности человека и общества в целом. Бог – творец всего сущего и все в мире является выражением Его воли. Следом идет человек – главное творение Бога, созданный по Его образу и подобию, а значит продолжатель творения. Далее – вся человеческая деятельность, в том числе политическая, научная, личная и общественная, все это следствие Божественного замысла, воплощаемого Им через человека. При этом сам человек приобщается к Богу и продолжает Его дело. Главная мысль заключена в том, что каждая сфера общественной жизни, будь то экономическая, социальная, научная или политическая, берет свое начало от духовной.

Так, основная функция светской власти в контексте пресекулярности перед духовной властью состояла в исполнении долга по поддержке и защите христианского учения.

Если исходить из теории Фомы Аквинского, то попытки постичь цели в природе представляют собой путь разума, движущегося к Богу [1, с. 70], т. е. роль науки заключается в структурировании базиса, являющегося лишь предварительной ступенью в постижении теологии. В своих трудах Г. Б. Гутнер иллюстрирует этот подход на примере структуры средневекового образования, где для допуска к изучению теологии обучающийся сначала изучал науку, свободные искусства и философию.

Особенно сильно воздействие религиозной власти проявляется в аспекте этики и нравственности. Главный источник норм морали и поведения – Священное Писание, в котором догматом выступают прямые апелляции к Богу, Его откровениям, направляющим человечество к спасению. Бытие, в котором можно отрицать или игнорировать ортодоксальность данного учения, просто не представлялось возможным [2, с. 68].

Теперь нужно представить себе парадигму, диаметрально противоположную этой концепции общественной мысли, т. е. секулярность. Одно из главных ее условий – автономность каждой сферы жизни человека от теологической основы. Научный метод познания в первую очередь предлагает причинно-следственную связь каждого события, явления или взаимодействия, допуская только данный тип мышления. Каждое явление должно иметь конкретную онтологическую цепь событий, причин и следствий, результатом которых становится исследуемый феномен. Теперь, если необходимо обратиться к Началу для завершения причинно-следственной связи, достаточно обозначить его как природу. Причем слово «природа» не служит заменой Божественному началу или его альтернативой. Смыслом данного понятия становится скорее некое неизвестное в уравнении. Как только ученому удастся познать и осмыслить природу на исследуемом этапе, она становится закономерной частью причинно-следственной цепи [3, с. 20].

Переход от пресекулярности к секулярности происходил довольно длительно с начала XVII в. и окончательно утвердился лишь в конце XVIII – начале XIX в. Этот переход не означал отказ от религиозных убеждений. Многие ученые оставались верующими людьми, относя самую природу к Божественному творению, а ее законы – к действию Божественного разума. Между тем суть природных явлений объяснялась только исследовательской практикой. Из этого следовало, что наука вообще не имеет сферой религии общих областей для взаимодействия [4, с. 57].

Естественно, подобные мировоззренческие перемены не могли не коснуться политики. Т. Гоббс считал государственную власть своего рода продуктом человеческого соглашения как средства спасения и способа выживания в непрестанной борьбе с иными враждебными консолидациями. Отказ от личной свободы первобытного общества ради подчинения монаршей власти как гаранту гражданского мира накладывал на монарха ответственность за его поддержание перед подданными [5, с. 21]. Поскольку учреждение власти в данном случае рассматривалось как добровольный человеческий выбор, а не Божественное установление, то, соответственно, государственная власть никаким религиозным санкциям не подчинялась.

Подобные перемены коснулись и взглядов на мораль, несмотря на то, что для многих религий свод моральных заповедей выступает неотъемлемой частью Божественного Закона. Некоторые мыслители эпохи модерна, первым среди которых был Пьер Бейль, считали, что факты Священной истории свидетельствуют о некоторых весьма негуманных, жестоких деяниях, поощряемых религиозной моралью, а значит, в светском государстве мораль и нравственность должны основываться на доброй воле и разуме [6, с. 182]. Позже в секулярном взгляде на мораль Бейля поддержит Кант, философски обосновав, что мораль автономна по отношению к религии и никак не вытекает из нее, ибо следует долгу, чувством которого обладает каждый человек независимо от религиозных убеждений или их отсутствия. Значит, и единые моральные требования предъявляются каждому человеку без оглядки на его религиозные взгляды.

С эпохи модерна началось теоретически обоснованное отделение от религии науки, политики и морали, которое затронуло впоследствии экономику, медицину, искусство, право и другие сферы социума. Результатом такого поворота в отношении к религии, лишение ее доминанты в социальной жизни стала потеря целостности человеческого мира, его распад на автономные области, находящиеся между собой в определенной совокупности.

Дезинтеграция универсума в эпоху Просвещения сподвигла на поиски иной целостности, основанной на разуме. Во все сферы жизни, в том числе мораль, политику, науку, предполагалось внедрить рациональный подход, основанный лишь на очевидных началах, выведенных из безусловных принципов путем исследования явлений посредством разума, как закон достаточного основания. Евклидова геометрия, где все утверждения были выведены путем дедукции

постулатов и аксиом, а также безусловных оснований, выступила парадигмой такого подхода.

Однако к реализации программы секуляризации возникло достаточное количество препятствий, споров и разногласий, которые начались еще в XVII в. Отчаянно дискутировали интеллектуалисты и эмпирики, в основном на почве безусловных принципов. Никто не мог дать ответа на вопросы о природе начал и посредством чего эта природа открывается, а также насколько объективными и интеллектуальными можно считать субъективно обнаруживающиеся в человеке знания и чувственные восприятия.

Наконец, в XIX в. проект секуляризации, трансформировавшись из просвещенческого в позитивистский, обрел основу целостности на базе научной картины мира. Исследование материальной природы, ее понимание прогрессировали в физике, химии, биологии. Точность же эмпирического знания, обосновывающего жизненные практики, предполагалось дополнить социологией и психологией, с помощью которых человеку проще было бы понять самого себя и свое место в мире и впоследствии обрести полное счастье.

Несостоятельность таких надежд стала очевидной еще в первой половине XX в. Однако до сих пор они упорно подогреваются бурным развитием технического прогресса. Эдмунд Гуссерль, описывая проект секуляризации, назвал его результат кризисом европейской науки, приведшим не только к кризису рациональности, но и к кризису европейской цивилизации в целом [7, с. 83].

Еще более детально рассматривает причины секуляризации канадский философ Чарльз Маргрейв Тейлор в своем масштабном опусе «Секулярный век». Главным вопросом здесь является само возникновение возможности утраты доверия к, казалось бы, незыблемым, тоталитарным позициям религиозной доминанты в западно-европейском обществе.

Модерная эпоха (по определению Тейлора – *modernity*) Нового, или «расколдованного», времени уходит корнями в процессы и изменения, происходящие в мире старом, «заколдованном», как метафорически противопоставляет их автор «Секулярного века» [8, с. 320]. Он усматривает секуляризирующую роль даже в раннем средневековом христианстве, сменившем античное представление о цикличности времени на эсхатологическое представление о конечности мира, социальную иерархию на изоморфную (равность людей перед Богом и друг перед другом). Однако в продолжение «заколдованности» понятие «Вечное время» трансформируется в «Годовой

круг» (недельный) богослужений, приобретая в Европе природу Праздника как основы обыденной жизни. Отсюда проистекает феномен карнавала с его иерархией духовного и светского, бытового и сакрального, который впитывает в себя, как губка, «пористый» человек, ощущая себя некой ущербной малой частью чего-то огромного целого, чем являются государство, церковь, община или род.

Однако с началом Реформации в 1500 г. решается вопрос о разрушении стен между клиром, мирянами и их юрисдикциями, что также влечет за собой разрушение прежней иерархической модели и организации некоего «дисциплинированного общества», т. е. коммуникации субъектов, имеющих равные права и обязанности. Мироощущение средневековой карнавальности и праздника Реформация заменила «освещением обыденности» [9, с. 12].

Несмотря на то, что данные переходные процессы были осмыслены и изложены многими философами XX в., в том числе М. Вебером, заслуга Ч. Тейлора состоит в создании наиболее полной и подробной картины, охватывающей все сферы жизни, на основе самого разнообразного материала от философских и богословских трактатов и социальных практик до исторических хроник, юридических документов и разножанровых художественных произведений.

К мотивам секуляризации Тейлор относит и приравнивание «скорости» мирян к клирикам путем приписывания им более активное, нежели это было на самом деле, участие в Таинствах церкви. Парадокс, по его мнению, заключается и в том, что сами церковные реформы свели на нет основное в «заколдованном мире» представление о человеке и мире как о поле борьбы Божественных сил с силами дьявола. Практически мир, как и человек, перешел в одномерную плоскость – Бог, человек и природа в отсутствие противоборствующих сил стали вполне гармонично совпадать друг с другом. Это дало весомый толчок секулярным процессам в самой традиции христианства.

Следующим этапом начатого процесса стало исключение из удобного миропорядка Закона Божественного Промысла. Философы Нового времени быстро переформатировали Закон Мироздания, изъяв из него трансцендентный источник, и окольным путем через схоластический рационализм и философский деизм пришли наконец к безрелигиозному мировоззрению.

Однако еще в раннем Средневековье элитарный общественный слой – не только светский, но и церковный – выстроил особый ритуал отношений, основанный на книгах о «хорошем тоне», идеалах цивилизованности, влиянии античного стоицизма, рыцарской куртуазии, позднее на

ренессансном гуманизме, ориентированный исключительно на земное, реалистическое осмысление человеком своего места в посюсторонней жизни, в обществе, в мире. Этому явлению, способствовавшему осознанию человека себя автономным субъектом с личностным потенциалом, выбором путей и средств его реализации, Тейлор даст название «исключительный (или эксклюзивный) гуманизм».

Тейлор приходит в своих исследованиях к выводу о том, что секуляризация не ограничивается «вычитанием» религии и полным отрицанием трансцендентности, не входящей в систему координат земной человеческой жизни. Определяя эти процессы, он вводит понятие «социальное воображаемое». Если у М. Вебера в объяснении секуляризационных процессов используется концепция идеальных типов, носящих условный обобщенный характер принадлежности той или иной эпохе [цит. по: 10, с. 51], то Тейлор считает «социальным воображаемым» представление самих людей о мироустройении и о себе не только в данную историческую эпоху, но и в перетекании одной в другую, в динамике различных общественных и культурных процессов. Оно открывает возможность взаимодействия не только людей, но и «воображаемого» и «реального» миров. Интеллектуальная элита пополняет «социальное воображаемое» представлениями, теориями, идеями, которые сами становятся формой «воображаемого» и ложатся в основу ритуалов. Магическая причинность, внесенная платонизмом, наделяет любую реальность-вещь трансцендентным смыслом и придает «общему воображаемому» теоретическую форму.

Если у М. Вебера и О. Шпенглера культуры, как сформированные и вполне конкретные типы, смертны, так как связаны с присущими им ценностями, имеющими свой расцвет и эсхатологический закат [11, с. 91], то в «воображаемом мире» ничто никуда не исчезает. Его формы трансформируются от актуальных в потенциальные и обратно. По теории Тейлора размытость образцов «воображаемого» восполняется интуитивно требуемым человеку, обществу «репертуаром практик» в реальной жизни, что более конкретизирует понятия «душа», «тип», «культура» и позволяет осмыслить их намного глубже и полнее. Поэтому секулярные процессы «расколдовывания» вполне могут быть обратимы. По мнению Тейлора, в отличие от науки и техники, которые «свято» стоят на позициях «расколдованного», искусство и художественное творчество стремятся к повторному «зачаровыванию» мира. Через искусство и стремление к прекрасному проявляется тоска по высшему, внерациональному.

Заключение

Из вышесказанного следует, что секулярный рационализм не уничтожил тоску по трансцендентному, а лишь трансформировал ее в новые теофанические проявления, расширив «репертуар практик». Несмотря на «разочарованность» мира, Ч. Тейлор задается вопросом: как расслышать голос Бога, который по-прежнему открыт и говорит с человеком?

В современном философском дискурсе нет единого мнения об оценке сегодняшнего времени. Одни считают его продолжением секулярного века, другие – постмодерном. Г. Б. Гутнер, принимая точку зрения Ю. Хабермаса, согласен с ним в том, что постсекулярный период уже начался. Однако самым важным является то, что значительная часть исследователей в данной области, общественных деятелей, представителей научного мира и религиозных структур работают над поиском оптимального языка для выстраивания диалога в едином дискурсивном пространстве, лишенном доктринальности.

Список литературы

1. Гутнер Г. Б. Секулярность, постсекулярность и русская религиозная философия // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского института. 2015. Вып. 16. С. 63–82.
2. Хабермас Ю., Ратцингер Й. Диалектика секуляризации. О разуме и религии. М. : Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. 112 с.
3. Гутнер Г. Б. Опыт секулярной метафизики. Часть I : Декарт // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского института. 2014. Вып. 10. С. 11–34.
4. Гутнер Г. Б. Идеальное конструирование и генезис математического естествознания // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского института. 2013. Вып. 7. С. 51–73.
5. Гоббс Т. Левиафан ; О человеке (психология) ; О государстве. СПб. : П. П. Сойкин, ценз., 1902. 57 с.
6. Бейль П. Разные мысли, изложенные в письме к доктору Сорбонны, по случаю появления кометы в декабре 1680 г. // Исторический и критический словарь : в 2 т. Т. 2. М. : Мысль, 1968. С. 107–264.
7. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология : Введение в феноменологическую философию. СПб. : Владимир Даль, 2004. 400 с.
8. Тейлор Ч. Секулярный век / науч. ред. А. Бодров. М. : ББИ, 2017. 967 с.
9. Лютер М. К христианскому дворянству немецкой нации об улучшении христианского состояния / пер. В. С. Розницы. Харьков : Тип. М. Зильберберг и с-ва, 1912. 72 с.
10. Троицкий К. Этические идеи Макса Вебера. М. : Институт философии Российской академии наук, 2016. 129 с.
11. Шпенглер О. Закат Европы / пер. Н. Ф. Гарелина. Новосибирск : ВО «Наука», 1993. 298 с.

References

1. Gutner G. B. Secularity, Post-secularity and Russian Religious Philosophy. *Svet Hristov prosveshchaet vsekh: Almanah Svyato-Filaretovskogo instituta* [The Light of Christ Enlightens all: The Almanac of the St. Philaret Institute], 2015, iss. 16, pp. 63–82 (in Russian).
2. Habermas Yu., Ratzinger J. *Dialektika sekulyarizatsii. O razume i religii* [The Dialectics of Secularization. On Reason and Religion]. Moscow, Biblejsko-bogoslovskij institute sv. apostola Andrey, 2006. 112 p. (in Russian).
3. Gutner G. B. An Experience of Secular Metaphysics. Part I: Descartes. In: *Svet Hristov prosveshchaet vsekh: Almanah Svyato-Filaretovskogo instituta* [The Light of Christ Enlightens all: The Almanac of the St. Philaret Institute], 2014, iss. 10, pp. 11–34 (in Russian).
4. Gutner G. B. Ideal construction and the genesis of mathematical natural science. *Svet Hristov prosveshchaet vsekh: Almanah Svyato-Filaretovskogo instituta* [The Light of Christ Enlightens all: The Almanac of the St. Philaret Institute], 2013, iss. 7, pp. 51–73 (in Russian).
5. Hobbes T. *Leviafan; O cheloveke (psihologiya); O gosudarstve* [About a Person (Psychology); About the State]. St. Petersburg, P. P. Sojkin, cen., 1902. 57 p. (in Russian).
6. Bayle P. Various thoughts expressed in a letter to the Doctor of the Sorbonne, on the occasion of the appearance of the comet in December, 1680. In: *Istoricheskii i kriticheskii slovar: v 2 t. T. 2* [Historical and Critical Dictionary: in 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1968, pp. 107–264 (in Russian).
7. Husserl E. *The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology: An Introduction to Phenomenological philosophy*. Northwestem University Press, 1970. 405 p. (Russ. ed.: *Krizis evropejskih nauk i transcendent'nyaya fenomenologiya: Vvedenie v fenomenologicheskuyu filosofiyu*. St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2004. 400 p.).
8. Taylor Ch. *A Secular Age*. Harvard University Press, 2007. 874 p. (Russ. ed.: Taylor Ch. *Secularniy vek*. Moscow, BBI Publ., 2017. 967 p.).
9. Luther M. *An den christlichen Adel deutscher Nation*. Germany, 1520. 65 p. (Russ. ed.: Luther M. *K hristianskomu dvoryanstvu nemeckoi nacii ob uluchshenii hristianskogo sostoyaniya*. Kharkiv, Tip. M. Zilberberg and s-va, 1912. 72 p.).
10. Troitsky K. *Eticheskie idei Maxa Vebera* [Ethical Ideas of Max Weber]. Moscow, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 2016. 129 p.
11. Spengler O. *Der Untergang des Abendlandes*. Wien, Braumüller, 1918. 243 S. (Russ. ed.: Spengler O. *Zakat Evropy*. Novosibirsk, VO "Science" Publ., 1993. 298 p.).

Поступила в редакцию 12.02.2022; одобрена после рецензирования 09.03.2022; принята к публикации 22.06.2022
The article was submitted 12.02.2022; approved after reviewing 09.03.2022; accepted for publication 22.06.2022